

Василий Бушнев, Олег Журавлев, Елена Московкина, Наталья Савельева

Прежде чем отвечать на вопрос об актуальности публичной социологии в России, нужно поставить вопрос о возможности производства научного социологического знания. В России практически нет возможности институционализировать автономное социологическое исследование. Это в значительной мере связано с историей дисциплины: непрофессиональный генезис российской социологии и жесткое разделение социологического труда (разрыв между образованием и академической практикой). Исследовательские специальности не востребованы на образовательном рынке. Рынок определяется маркетингом и политическим заказом, исследования подчинены логике рынка и политической логике. При этом государство сокращает инвестиции в науку, в том числе в социологию.

Публичная социология, вводящая в публичную сферу результаты научной работы, актуальна в том случае, если знание, которое она производит, является автономным. Социолог не должен быть политическим деятелем. Производственный цикл социологического исследования подчиняется профессиональной логике. Социолог не обязан быть «тотальным интеллектуалом» (по Мишелю Фуко).

Майкл Буравой задает вопросы: «Социология для чего?» и «Социология для кого?». Принципиальным является вопрос «Социология откуда?» – о социальном месте производства социологического дискурса. Например, академик Геннадий Осипов требует, чтобы «власть прислушивалась к социологам», но при этом осуществляет проект встраивания социологии в актуальный политический запрос. Декан Добренков использует ту же риторику, но при этом социологический факультет МГУ функционирует как экономическое предприятие. И в том, и в другом случае проблема заключается в подмене принципов научного производства (Институт социально-политических исследований РАН) и производства ученых (Социологический факультет МГУ).

Отсутствие реакции в публичном пространстве со стороны многих членов профессионального сообщества на ситуацию вокруг социологического факультета МГУ может объяснить сложившаяся структура разделения труда в российской социологии.

Социология как университетская дисциплина представлена преподавателями, позиции которых образуют иерархию внутри университета. На данный момент университет представляет собой корпорацию, доминирующие позиции в которой связаны в первую очередь с административными и бюрократическим ресурсами. Успешная карьера определяется через получение доступа к организации учебного процесса (что позволяет производить такие «сильные» и значимые административные акты, как организация кафедры, обоснование новой дисциплины, составление списка литературы и так далее), управлению кадровой политикой и распределению финансирования факультетов и кафедр. Преподаватели социологии, занимающие доминирующие позиции, сталкиваются с эксплуатацией, когда основной добродетелью становится умение вести максимальное количество курсов по разным направлениям.

Василий Владимирович Бушнев, Олег Михайлович Журавлев, Елена Владимировна Московкина, Наталья Викторовна Савельева – участники ОД-группы. Адреса для переписки: darhont@yandex.ru, OlegZhur@yandex.ru, yaroslavkina@yandex.ru, natasha-saveleva@yandex.ru.

Механизм регулирования академической карьеры, заключающийся в предоставлении вознаграждений за научную работу, переопределяется университетской иерархией, поскольку те, кто занимает доминирующие позиции в университете, обладают фактической монополией на присуждение научной степени. В этой ситуации преподаватели являются наемной силой, продающей свою «энциклопедическую» эрудицию и работоспособность, измеряемую в количестве времени, затрачиваемого на проведение занятий и других административных практик (работа со студентами над диссертациями и дипломами, дежурства на кафедре и так далее). Успешная преподавательская карьера зависит и от налаживания хороших отношений с администрацией.

Таким образом, преподавание в университете все больше превращается в «неблагодарный труд», маргинальную практику, привлекающую (через серию исключений, связанных со стартовыми возможностями и ресурсами, имеющимися в наличии после окончания университета) провинциальных преподавателей, склонных к лояльности по отношению к администрации и не обладающих научными амбициями. Элементами построения карьерного продвижения становятся практики, выходящие за рамки официальной манифестации академического и университетского мира: написание речей для деканов (по тому ли иному поводу), текстов учебников и монографий, выпускаемых под именем заведующего кафедрой, подготовка монографий для членов администрации.

Об этих практиках все знают, но предпочитают молчать – как администрация, так и сами «жертвы». И не случайно: эти практики вписаны в социальные отношения обмена и взаимных уступок, гарантирующих молодым преподавателям благосклонность администрации и продвижение по карьерной лестнице. Аполитичность и принятие порочного круга молчания оказываются одним из основных условий устойчивости властной университетской иерархии и доминирования обладателей административных постов.

Надо указать на одно важное обстоятельство: декан Владимир Добренков является председателем учебно-методического объединения в Министерстве образования, а также президентом созданной им Российской социологической ассоциации, объединяющей преподавателей социологии провинциальных университетов. По этим линиям идут процессы обмена лояльности на рецензии, министерские грифы, участие в конференциях.

Преподаватели, сделавшие успешную академическую карьеру, основанную на научном признании, склонны видеть в ОД-группе молодежный радикализм и избыточную политизированность. Боязнь быть ассоциированным с деятельностью ОД приводит к стратегии удерживания дистанции на уровне обозначения собственной позиции по отношению к ситуации на социологическом факультете и деятельности инициативной группы. С одной стороны, одобрение целей борьбы за улучшение образования, осуждение действий администрации и признание необходимости перемен на факультете. С другой стороны, описание активистов ОД как молодых бунтарей, чрезмерно радикальных, не обладающих знанием и опытом, но помогающих понять истинную ситуацию в академическом мире, «теневые» условия и причины действий администрации факультета и ректората.

Манифестации собственной позиции различных представителей университетского мира варьируются от «отцовского» похлопывания по плечу активистов ОД и списывания действий участников инициативной группы на «молодежный радикализм» до отказа от серьезных суждений (которые интерпретируются самими представителями университетского мира как излишне политические) или прямого вытеснения ОД из суждений о ситуации на социологическом факультете. Сублимированной формой представления собственного видения борьбы на социологическом факультете стал Живой журнал (livejournal), на котором представители академического мира, прикрываясь псевдонимами, выстраивали свои подчас откровенно конспирологические теории разворачивающегося противостояния между деканатом и студентами. Дискуссии подобного рода продолжают устанавливать дистанцию между получившими признание представителями университетского мира и участниками ОД и могут быть рассмотрены как снятие невротического конфликта между желанием высказаться на тему соцфака и стремлением сохранить деполитизированную позицию лектора.

Подобная дистанция и «сдержанное молчание» оказываются формой защиты университетской иерар-

хии, в которую вписаны представители академического мира. Социологический факультет, рассматриваемый как пограничный и экстремальный случай, открывает большое поле для высказываний о социологии в России. Однако авторы этих высказываний отказываются рассматривать сложившуюся университетскую иерархию как причину возникновения таких факультетов, как соцфак МГУ. Такой взгляд представляется многим членам сообщества «излишней политизированностью» и «радикализмом».

Позволяющие себе дозированный радикализм в кулуарных беседах и личных встречах представители академического мира (за исключениями открыто поддержавших нас социологов, оказавших публичную поддержку), сталкиваясь с возможностью производства публичного суждения и заявления собственной позиции, довольствуются обтекаемыми фразами или «смягчают» свои суждения реверансами в сторону установленной иерархии авторитетов. Так, критикуя позицию Осипова и ситуацию вокруг ССР, некоторые социологи делали отступления, в которых «отдавали дань уважения» заслугам Осипова перед российской социологией. Незыблемыми должны оставаться иерархические отношения между студентами и преподавателями, а также установившаяся иерархия авторитетов.

«Практическая социология», представленная социологами, проводящими исследования по заказу, располагается на границе между университетским миром и исследовательским рынком. Наиболее успешные позиции здесь также занимают агенты, сумевшие организовать «предприятия», в которых поставлены на поток социологические и маркетинговые исследования. Основными характеристиками доминирующих позиций оказываются наличие социальной сети влиятельных и прибыльных клиентов, а также способность организовать «конвейер» исследований, приносящий доход за счет растущего числа заказов и «дешевой рабочей силы», представленной студентами или сотрудниками, получающими небольшую заработную плату. Интервьюеры, составители отчетов отвечают за стандартизированный рутинный набор операций, в то время как менеджеры по проектам и составители отчетов выполняют наиболее значимую и важную работу — встраивание полученных данных в представления заказчика о желаемых результатах исследования. Нередко доминирующие в «практической социологии» возглавляют кафедры, освящая тем самым свои предприятия научной и университетской легитимностью.

В итоге мы сталкиваемся с двумя различными, но гомологичными друг другу иерархиями и формами эксплуатации, исключающими позицию социолога-исследователя, реализующего долгосрочные проекты. Деятельность ОД – это попытка публично говорить о ситуации, сложившейся в университетском мире и на рынке исследовательских услуг – двух взаимозависимых и взаимоопределяющих сегментах социологии в России. Это также попытка рефлексии над условиями собственной деятельности и стремление изменить эти условия.